

САЛАДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Девальвация в Беларуси

Власть в упор не замечает девальвацию

Ян БУЯН

Постепенно проясняется тактика, которую руководство Беларуси взяло на вооружение в ситуации с обвалом рубля. Заключается эта тактика в том, чтобы делать вид, что ничего особенного не произошло.

Напомним, что, ставя в известность население о новых курсах валют, Национальный банк ухитился в своем заявлении вообще не употребить слово «девальвация». Еще дальше пошел Первый канал белорусского телевидения. Воскресная аналитическая программа началась с главной новости минувшей семидневки. Ну-ка угадайте, что это было?.. Рождественский турнир по хоккею с участием Александра Лукашенко! Этому судьбонесомному событию было посвящено аж два сюжета общей продолжительностью более 10 минут.

Где-то в середине программы ведущий сказал, что на минувшей неделе властям удалось по-настоящему удивить белорусов. Однако даль-

ше речь пошла опять-таки не о девальвации, а... об открытии в Минске современного велотрека.

Про падение курса рубля в «Панораме недели» не было сказано ни слова. Нет такой новости и баста!

На этом фоне невероятную смелость продемонстрировал канал ОНТ (ой, боюсь, их скоро закроют), ласково называвший случившееся «корректировкой курса». В студию был приглашен начальник управления информации Нацбанка Анатолий Дроздов. И начался атракцион!

На вопрос ведущего, почему Нацбанк резко понизил курс рубля, а не плавно девальвировал его, позволяя населению приспособиться к снижению курса национальной валюты, Дроздов заявил: «Население и так все прекрасно понимало». О том, что согласно прогнозным показателям его ведомства курс доллара на протяжении всего 2009 года должен был колебаться в пределах 2090-2310 рублей, начальник управления информации Нацбанка скромно умолчал.

А теперь внимание! Фрагмент из декабрьского интер-

вью первого заместителя председателя правления Национального банка Павла Каллаура еженедельнику «Белорусы и рынок»:

— То есть вопрос о разовой девальвации, например на 20%, вообще не стоит?

— Мы не рассматриваем. 20-процентная девальвация — это много. Это довольно болезненная процедура, и чтобы такую процедуру провести, нужно тысячу раз подумать. Состояние нашего платежного баланса не настолько ужасное, чтобы идти на такую меру, как разовая 20-процентная девальвация.

* * *

Ведущий аналитической программы ОНТ также поинтересовался, ведет ли «корректировка курса» к снижению доходов граждан нашей страны? Ответ Дроздова был преисполнен оптимизма. Оказывается, население в свете прошедшего никак не пострадало: ведь зарплаты в белорусских рублях не уменьшились. А как же инфляция, спросите вы? «Оснований для роста цен нет!» — сказал, как отрезал, начальник управления информации Национального банка. То, что в свя-

зи с девальвацией ряд магазинов уже провели переоценку товаров, судя по всему, являлось, как для интервьюера, так и для интервьюируемого,тайной за семь печатями.

Весьма характерным является и молчание обычно разговорчивого Александра Лукашенко. Вообще-то 20%-ная корректировка курса требовала, как минимум, комментариев со стороны главы государства. Однако Лукашенко сохраняет олимпийское спокойствие и вместо ликвидации последствий девальвации развлекается на ледовой площадке. Войнавойной, ахоккой — порасписанию.

Судя по всему вышел изложенному, власть намеревается делать вывод, что ничего особенного не произошло: так, технические нюансы, которые к населению никакого отношения не имеют. Похоже, нас держат за идиотов.

Впрочем, вполне вероятно, что спустя некоторое время Александр Лукашенко вновь примерит на себяmantию «защитника трудового народа». Будет объявлено о мерах, которые глава государства предпримет, чтобы население не пострадало. Однако никакие фокусы не компенсируют потерю: образноговоря, из изъятого рубля гражданам вернут, в лучшем случае, 10 копеек.

Коллапс финансовой системы, замораживание вкладов, безработица — каких еще напастей ждать белорусам в 2009 году?

**Геннадий КОСАРЕВ,
Галина НЕСТЕРЧИК,
«Завтра твоей страны»**

Предрекаемый, но все же неожиданно быс-

трый обвал белорусского рубля и ажиотаж в магазинах вызвали близкое к панике состояние рядовых граждан, которые выстроились в очереди и скупают не только импор-

тную технику, но и те товары, которые в последнее время не пользовались особым спросом у потребителей. Каких неприятных сюрпризов ожидать в ближайшей и

долгосрочной перспективе белорусам и кто и как за это ответит, анализируют эксперты «Завтра твоей страны».

Окончание на с. 4

Эксперт: Нынешняя девальвация – не последняя

Геннадий КОСАРЕВ,
«Завтра твоей страны»

Резкая девальвация белорусского рубля в ближайшем будущем ударит по простым гражданам. В этом уверены эксперты «Завтра твоей страны», которые полагают, что провести снижение курса национальной валюты можно было раньше и плавно, сделав его менее чувствительным.

По мнению экономиста Леонида Злотникова, девальвация могла бы быть более постепенной, и ее можно было объявить заранее, как это сейчас происходит в России.

— Ошибка заключалась в том, что стремились выдержать параметры – 2200 рублей за доллар – до конца года, и ради выполнения показателей было упущено время, – отмечает Леонид Злотников. – Девальвация была, но очень слабая. А потом уже некуда было деваться. В стране очень мало валютных ресурсов. Пока не поступила вторая транша российского ресурса, пока не поступила первая транша стабилизационного кредита МВФ, существовал риск неконтролируемой девальвации в январе–феврале этого года.

Экономист считает проведенную девальвацию белорусского рубля вынужденной мерой.

— Допустили ошибку в прошлом году, и такой скачок девальвации был по многим причинам вынужденной мерой, – полагает эксперт «Завтра твоей страны». – Что касается последствий для населения, то очевидно, что это вызовет рост цен. На отечественные товары он составит 7–8 процентов, поскольку для их производства используется около 30 процентов импортных товаров. Цены же на импортные товары поднимутся на 15–20 процентов. То есть, это потеря жизненного уровня населения за счет роста инфляции. А государства в экономике сейчас нет ресурсов, чтобы вместе с ростом инфляции обеспечить рост уровня жизни населения.

С другой стороны, говорит Леонид Злотников, это несколько повысит конкурентоспособность белорусских экспортеров на мировом рынке.

— Однако не на 20%, потому что в производстве наших экспортных товаров половину себестоимости опять же составляют импортные товары, – отмечает экономист. – Поскольку в валютном выражении цены на белорусские товары на мировом рынке меняются не

будут, то это повышение конкурентоспособности произойдет за счет расслоения в неравенстве доходов между теми, кто работает прямо на экспорт, и теми, кто прямо на экспорт не работает. В первую очередь, потеряют бюджетники, пенсионеры и другие группы населения, которые получают социальные трансферты. Произойдет имущественное расслоение внутри страны.

Леонид Злотников не разделяет оптимизма начальника управления информации Национального банка Анатолия Дроздова, который заявил, что «такой большой корректировки курса, которая произошла, в течение 2009 года не будет».

— У меня более пессимистический взгляд, на вещи, я думаю, что 20-процентной девальвацией дело не закончится, – говорит экономист. – Я думаю, что девальвация в 40 процентов, как на Украине, в общем-то, реальная. Если мы, кроме уже обещанных кредитов (России и МВФ), не получим еще крупных кредитов, то можно ожидать, что весной – в начале лета произойдет еще один скачок в девальвации. И мне кажется, что к лету возможна девальвация в сумме около 40 процентов – 20 уже и

20, которая еще может быть.

По мнению директора Белорусского института стратегических исследований (BISS) Виталия Силицкого, девальвация не вызовет дефицита товаров, несмотря на то, что в первые дни года наблюдался ажиотаж на многих предприятиях торговли.

— Девальвация привела к тому, что жизненный уровень населения понизился, и долго скупать товары люди просто не смогут, – отмечает эксперт.

По поводу возможного затворивания складов и магазинов через какое-то время Виталий Силицкий заметил, что оно происходит из-за того, что мы мало продаем товаров на внешних рынках, то есть, страдает экспорт.

— Но на время при девальвации конкурентоспособность вырастет, – уверяет Виталий Силицкий.

Что касается доверия граждан к белорусским банкам, то, как полагает эксперт, если банки удержат курс, доверие к ним восстановится.

— Но я не думаю, что люди понесут в банки деньги на длинные депозиты, – говорит Виталий Силицкий. – А на трёхмесячные – почему бы и нет?

Кто за все в ответе

Игорь ПОТАПЧУК

Обвал национальной валюты не стал так уж сенсацией. Еще в декабре каждый второй белорус считал девальвацию весьма вероятной. И уже тогда 42,5% соотечественников возлагали ответственность за ухудшение экономической ситуации на главу государства.

Как сообщает сайт НИСЭПИ (iiseps.org), в декабре 2008 г. независимыми социологами проведен национальный опрос общественного мнения. На вопрос «Как Вы оцениваете вероятность девальвации

белорусского рубля, то есть снижения его стоимости относительно мировых валют (доллара и евро)?», 52,2% ответили, что считают такой вариант развития событий весьма вероятным.

Таким образом, несмотря на то, что всю осень власти активно заявляли, что не допустят обвала, и вообще никакого кризиса в Беларусь нет, население имело на этот счет свою точку зрения. Равно, как и о динамике уровня жизни.

Весь последний год государственная пропаганда твердила, что реальные доходы белорусов неуклонно растут. Однако тезисы идео-

логов расходятся с ощущениями граждан.

На вопрос «Насколько оказывается на Вашей жизни рост цен на продукты, промышленные товары, жилье, образование, медицинские и иные услуги?», лишь 9,2% респондентов заявили, что подорожание компенсируется увеличением доходов. 90,2% белорусов отметили, что рост цен в разной степени уже оказывается на их жизненном уровне и вызывает тревогу (при этом 18,3 заявили, что испытывают настоящий шок).

И, наконец, был задан вопрос «На ком, на Ваш взгляд, лежит ответственность за ухудшение экономической ситуации в стране?». Тройка лидеров выглядит так:

1. Правительство – 52,0%
2. Президент – 42,5%
3. Запад – 27,4%
- (респонденты могли выбрать более одного варианта ответа)

Таким образом, система, при которой вся ответственность за негатив перекладывалась на правительство и местные власти, а глава государства являлся публике весь в белом, начинает давать сбои. В декабре почти половина белорусов считала, что экономический кризис является в том числе и результатом деятельности Александра Лукашенко. После девальвации процент тех, кто винит в снижении жизненного уровня главу государства, явно увеличится.

СПЕЦВЫПУСК

Хто купіў і хто прадаў 417 млн даляраў па старым курсе перад самым аблам?

**Сямён ПЕЧАНКО,
"Наша ніва"**

23 снежня 2008 году прапановадаляраў ЗША на Беларускай валютна-фондавай біржы склала 506,262 млн даляраў. Гэта незвычайна шмат. Нашмат больш за звычайны паказчык. Яна перавышала попыт (88,924 даляраў) у 6 разоў.

Каб вы параўналі, вось якія паказчыкі попыту і прапановы назіраліся ў іншых дні апошніх тыдняў:

Дата — прапанова (попыт)
 5.01 — 37,95 (попыт 57,16)
 24.12 — 314,72 (попыт 321,26)
 23.12 — 506,26 (попыт 88,92)
 22.12 — 80,27 (попыт 107,09)
 19.12 — 63,34 (попыт 83,58)
 18.12 — 59,16 (попыт 93,09)
 17.12 — 47,04 (попыт 102,39)
 16.12 — 47,56 (попыт 71,7)

Як бачым, 23 снежня — адзіны такі дзень, калі прапанова нашмат перавышала попыт (прычым толькі па долярах), і, тым не менш, насу-

перак логіцы, гэта не прывяло да зніжэння курсу. Узнікае інтыгуюна пытанне, хто прадаў і хто купіў аж 417 млн даляраў непасрэдна перад аблам, тады, калі рашэнне пра дэвалвацию, несумненна, было ўжо прынята, але трymalaся ўстрогай сакрэтнасцю?

Днём раней прапанова на доляра была амаль на 30 мільёнаў меншай за попыт — каля 80 млн даляраў супраць — 107 млн даляраў. 24 снежня, у апошні дзень таргоў, прапанова зноў была меншай за попыт — 314,7 млн даляраў супраць 321,3 млн даляраў.

Дарэчы, гэты разрыў між попытам на валюту і прапановай і прыводзіў да падзення золатавалютных запасаў краіны. Нацбанку прыходзілася прадаваць уласныя запасы валюты, каб задаволіць попыт прадпрыемстваў.

Лічбы, зафіксаваныя на таргах БВФБ 23 снежня, спраўлявалі ўсялякія чуткі і спекуляцыі. Маўляю, пэўныя асобы і арганізацыі на тым зарабілі. «НН» зварнулася да БВФБ і Нацбанку з просьбай растварыць сітуацыю.

Начальнік упраўлення інфармацыі Нацбанку Анатоль Драздоў расказаў, што ў выпадку, калі ў часе гандлю замежнымі валютамі на

БВФБ прапанова перавышае попыт, рэшту набывае Нацбанк, а не якія там прыватныя асобы. Па яго словам, нічога экстраардынрага ў выніках таргоў 23 снежня няма: былі затрымкі ў плацяжах, бо шмат хто з пастаўшчыкоў, зважаючы на фінансавы кризіс, прасіў адтэрмінаваць, акрамя ўсяго — канец году, калі суб'екты гаспадарання прадаюць валюту.

Такім чынам, скupіў Нацбанк. А хто ж прадаў, лічы, па навыгадным курсе?

Намеснік старшыні праўлення БВФБ Сяргей Ціннікаў супакойвае, што разрэз рост прапановы доляраў ЗША ў часе гандлю замежнымі валютамі — гэта сезонная з'ява. «Няма тут ніякага сакрэту, бо мы яшчэ за два тыдні да гэтага гапаведамілі пра апошнія трохміны гандлю валютамі. І такі ўсплеск у перадапошні дзень таргоў цалкам натуральны». Адказаваючы на пытанне пра магчымасць нейкіх маніпуляцый перад дэвалвацияй, С.Ціннікаў адзначыў, што ўставляваныя на БВФБ правілы цалкам выключаюць гэта. Па яго словам, калі нехтадасведчаны захад заснаваны на скарыстацца з сітуацыі, то зрабіцца гэта было б прасцей праз Міжбанкаўскую валютную біржу. Праз Міжбанк праходзяць у разы большыя абл'ёмы валюты,

падкрэсліў намеснік старшыні праўлення БВФБ.

Аднак тлумачэнне сп. Ціннікаў не здымает пытання: так, 24 снежня, у апошні дзень перад перапынкам у дзеянісці БВФБ, абл'ёмы таргоў сапраўды былі павялічаны, і гэта лагічна, але таксама лагічна, што і прапанова была павышаная: камусыці трэ было прадаць, каб заплатіць за рабочі з прэміяльнымі ды падаткі, а камусыці — набыць. І тое лагічна ў апошні перадкалядны дзень. Але не ў перадапошні.

Тлумачэнне ўдалося адшукаць у фінансавых колах.

Як патлумачылі нашаму карэспандэнту, шэраг буйных прадпрыемстваў-экспарцёраў вымусілі прадаць ў перадапошні дзень таргоў назапашаную валюту. Курс доляра ЗША на БВФБ складаў 2200 беларускіх рублёў. Выходзіць, дзяржава зарабіла двойчу.

Яна зарабіла на дэвалвациі, у выніку якой рубель, а з ім нашы заробкі і ашчаджэнні зняцэнліся на 20%. Яна зарабіла і на экспарцёрах, якіх «ратавала» дэвалвация, скупіўшы ад іх валюту прымусам па навыгадным курсе.

Так што ніякіх спекулянтаў — дзяржайная выгада.

Цветы подорожают, как минимум, на 20%, сувениры — на 30%

Алла КСЁНЖИК

В связи с девальвацией белорусского рубля такая категория товаров, как фрукты, овощи и цветы, ежегодно импортируемые в Беларусь, уже на этой неделе подорожают как минимум на 20%. Хризантема, которая до нового года, в среднем, стоила Br5000-5500, теперь будет стоить Br7000-7500. Поставщики сувениров, в свою очередь, заявляют о подорожании своей продукции на 30%.

Напомним, что 4 января начальник управления ин-

формации Нацбанка Анатолий Дроздов заявил: «Оснований для роста цен нет!». Причем его утверждение касалось импортных товаров.

Действительность, однако, довольно быстро начала опровергать утверждение Анатолия Дроздова. Дело в том, что импортный товар в день привоза в Беларусь растаможивается по курсу Национального банка. Уже с этой суммы государству выплачивается НДС — 18%.

— В связи с заметным ростом курса доллара, и, соответственно, более существенными затратами на поставку товара, вырастает и

его стоимость, — рассказала «Салідарнасці» минский предприниматель Мария, занимающаяся розницей цветов и сувениров. — Так что по мере поступления импортного товара в Беларусь будет расти и его стоимость. Категория «быстро-портящихся», а это овощи, фрукты и цветы, заметно подорожает уже на этой неделе. Как минимум, на 20 процентов. Импортная плитка, сантехника и другой товар, который не так часто ввозится, пока, вероятно, будет распродаваться по прежним ценам. Но с новыми поставками вырастет и их стоимость.

А теперь, считалка. До нового года в розничной торговле хризантема, в среднем, стоила Br5000-5500. Теперь она обойдется покупателю в Br7000-7500. Средняя стоимость розы составляла Br6000. На этой неделе ее цена вырастет до Br8000-9000.

Для сравнения приведем октябрьские цены на цветы в Берлине. Там в этот период финансовый кризис был в самом разгаре. Десять чайных роз в центре города можно было купить за 2,35 евро. Двадцать — за 5 евро.

Коллапс финансовой системы, замораживание вкладов, безработица – каких еще напастей ждать белорусам в 2009 году?

Окончание.
Начало на с. 1

Курс 4500 рублей за доллар до конца 2009 года не является таким уж не реалистичным

Кажется, даже в конце минувшего года мало кто ожидал, что более чем 20-процентная девальвация белорусского рубля случится так скоро. Но руководитель Научно-исследовательского центра Мизеса Ярослав Романчук предсказывал, что к концу января доллар будет стоить 3 тысячи белорусских рублей. И это только начало.

— В ближайшее время следует ожидать прекращения поставок импорта, роста цен, накопления долгов, а также банкротства предприятий, которые продавали в розницу товары, не включая в цену новые валютные риски, — прогнозирует экономист.

А самое неприятное, что, по его мнению, может случиться в январе-феврале — это резкий отток денег с рублевых вкладов в отечественных банках.

— Потеря белорусскими банками 5-10 процентов вкладчиков может означать если не коллапс, то, по крайней мере, очень серьезные проблемы для белорусской финансовой системы, — подчеркивает эксперт «Завтра твоей страны», отмечая при этом, что без замораживания вкладов правительство не обойдется.

Руководитель центра Мизеса считает самой опасной тенденцией то, что причины, приведшие к девальвации белорусского рубля, по-прежнему не устраниены. Нет четкой инятой курсовой политики. Нет диалога власти с бизнесом и с населением. Все проходит в режиме полной закрытости, что еще больше усиливает страхи населения и приводит к ступору деловой, инвестиционной и финансовой активности.

— Я думаю, состояние платежного и торгового ба-

ланса таково, что курс 4500 рублей за доллар до конца 2009 года не является таким уж нереалистичным, — прогнозирует Ярослав Романчук.

Многие его коллеги, в том числе и руководитель центра «Стратегия» Леонид Заико незадолго до Нового года предполагали, что власти будут удерживать курс в рамках 2400 белорусских рублей за доллар. Это на 250 рублей меньше того курса, скоторым белорусам пришлось столкнуться уже 2 января.

— Курс доллара будет определяться ни Прокоповичем, ни Сидорским, а американским правительством. И курс будет падать, — и сейчас уверен Леонид Заико.

По его прикидкам, до марта-апреля доллар в Беларуси будет еще больше дорожать, а потом стабилизируется. «Возможно даже его небольшое падение», — подчеркивает эксперт.

Фонд заработка платы сразу сократился более чем на 5 млрд долларов

По мнению Ярослава Романчука, правительство должно признать то положение, в котором оказалась страна и не перекладывать груз кризиса на плечи людей с фиксированным рублевым доходом.

Больше всего пострадают бюджетники, студенты, пенсионеры. Если взять те деньги, которые планировалось потратить на выплату пенсий в 2009 году по закону о бюджете, то получится интересная статистика: по курсу, который был предусмотрен в законе о бюджете, эта сумма должна была составлять около 7,9 миллиарда долларов. Только после январского понижения белорусского рубля сумма пенсий, социальных пособий и дотаций сократилась до 6,3 миллиарда долларов.

— То есть, почти 1,6 миллиарда долларов у людей уже забрали, — подсчитывает Ярослав Романчук, подчеркивая, что по зарпла-

те ситуация еще более серьезная: — Фонд заработка платы, если пересчитать в долларовый эквивалент, в 2009 году сократился более чем на 5 миллиардов долларов.

В то же время Леонид Заико убежден, что туда придется политмейкерам, тем, кто называет себя управляемцами в экономике, и правительству. Оно, по мнению руководителя центра «Стратегия», будет меняться, потому что уже сегодня чиновники не успевают следить за тем, что происходит.

— Хотя, безусловно, в этом году простые белорусы реально почувствуют, что такое кризис, — отмечает Леонид Заико. — Заработка плата, как никогда, будет не успевать за ростом цен. А цены будут повышаться в виду так называемой монополистичности рынка, особенно, на продукты питания. Если мы и дальше будем ориентироваться на внутреннюю самообеспечиваемость, то цены будут расти.

На кошельках рядовых белорусов отразится и падение внешних рынков.

В очень непростую ситуацию попали, как считает Леонид Заико, те, кто взял кредиты в отечественных банках.

— В условиях кризиса взятый кредит может оказаться неподъемным. Вероятно, что он будет дорожать, — отмечает эксперт «Завтра твоей страны».

— Сегодня банки знают, как себя обезопасить и, заключая договор с клиентом, вносят пункт о возможном повышении ставки рефинансирования. И если выплата по ставке превышает инфляцию, то клиент оказывается в невыгодной ситуации. А если ему еще уменьшили зарплату или не дай Бог, он попал под сокращение, то и вовсе в безвыходной.

Первые жертвы девальвации — ИП

Белорусские торговцы фруктами и овощами уже

подсчитывают убытки, нанесенные предновогодней торговлей. В последние дни 2008 года они продавали продукцию по ценам по курсу 2200 рублей за доллар, а за 1-2 января не смогли конвертировать выручку в валюту, на чем потеряли 20-30 процентов. По сути, в праздники они сработали «в минус», что превратилось в трагедию малых предпринимателей.

Как уже заявил БелаПАН руководитель оргкомитета по созданию Ассоциации малого и среднего предпринимательства Сергей Балыкин, резкое обесценивание белорусского рубля и соответственно повышение курсов иностранных валют вообще достаточно сильно ударит по отечественному бизнесу. Ведь в Беларуси ставки арендной платы, минимальные размеры уставных фондов коммерческих организаций и ставки единого налога для индивидуальных предпринимателей установлены в евро.

— И оказались в проигрыше трижды. Во-первых, из-за грядущего повышения ставок единого налога. Во-вторых, из-за повышения курса евро. В-третьих, из-за того, что новогодняя торговля, как правило, отличается высокой активностью, продажи ведутся за белорусские рубли, а товар закупается за валюту, — сказал Сергей Балыкин БелаПАН. Следующий виток закупки импорта, по прогнозам Ярослава Романчука будет гораздо по более высокой стоимости.

Но, по мнению Сергея Балыкина, «рассчитывать на то, что удастся существенно увеличить цену товара предпринимателям не приходится», поскольку население просто в связи с понижением реальной зарплаты население просто не сможет покупать товар по более высоким ценам.

В конце 2008 года высшее руководство Беларуси уверяло, что никакого обвала в стране не будет, а сей-

СПЕЦВЫПУСК

час очевидна девальвация национальной валюты. В магазинах разметаются не только импортная техника, но и отечественные товары. Станет ли правительство удерживать повышенный спрос, связанный с неуверенностью в пресловутой стабильности, повышением цен?

— Сегодня бизнесу запрещено повышать цены, хотя фиксированные цены в магазинах сформированы исходя из старого курса. То есть, само правительство гробит тысячи предприятий, в том числе и розничной торговли, поскольку та выручка, которую они получат, будет недостаточной для того, чтобы закупить новые партии импорта уже по другому курсу. То же самое касается ресторанов и кафе, потому что есть безумные ограничения на ценообразование, и именно в этих тисках оказался бизнес, — говорит Ярослав Романчук.

По мнению Сергей Балыкина, больше всего от девальвации белорусского рубля пострадают субъекты хозяйствования, которые взяли валютные кредиты, но работают на внутреннем рынке по программам импортозамещения. Они получают выручку в белорусских рублях, а рассчитываться по кредитам необходимо в валюте.

200-300 тысяч белоруссов станут безработными

Трудности на белорусских предприятиях начались уже с ноября прошлого года. На 15-20 процентов упал объем экспорта в Россию и другие страны.

— Это значит, что, как минимум, на 5-7 процентов снизится занятость на предприятиях Беларуси, начнутся увольнения. Я думаю, 200-300 тысяч белоруссов станут безработными и будут вынуждены искать другую работу, — прогнозирует Леонид Заико.

А вот в том, что ее можно найти, эксперт не сомневается. Главное, не паниковать.

— Можно пойти работать строителем или водителем троллейбуса. В нашей инфраструктуре много перспективных мест в смысле занятости, — отмечает Леонид Заико. — Вопрос в том, готовы ли будут люди, уйдя с

теплого и уютного офиса, работать на стройке или еще где-то. Но с другой стороны, потеряв работу, есть шанс найти какую-нибудь получше.

В качестве хрестоматийного примера руководитель центра «Стратегия» приводит жизненный опыт своего приятеля ученого, кандидата наук. После кризиса 1998 года тот был вынужден уйти из НИИ и устроиться дворником.

— Такая работа его не удовлетворяла, не тешила его самолюбие, в итоге — сегодня он живет в Праге, имеет собственное жилье, работу. Он миллионер. А не было бы дефолта 1998 года, возможно, он так бы и просидел в институте старшим научным сотрудником, — делает вывод Леонид Заико.

С его точки зрения, это очень важный момент, о котором почти не говорится: кризис — это возможность делать себя по-новому.

— Для умных и продвинутых работников этот год может стать весьма успешным, — с оптимизмом оценивает шансы соотечественников экономист.

Деноминация — не выход

На вопрос об инфляции руководитель центра Мизеса Ярослав Романчук отвечает, что она неизбежно будет расти, потому что валютная выручка сокращается, а рублевая масса увеличивается, хотя Национальный банк и повышает процентные ставки.

— Инфляция в 2009 году, если не поменяется отношение Нацбанка, и не будут сокращены государственные расходы, составит около 30 процентов, — прогнозирует Ярослав Романчук. Но смысла в проведении деноминации, о возможности которой в Беларуси уже заявили некоторые эксперты, экономист не видит.

— Нет смысла проводить деноминацию в условиях высокой инфляции и нестабильности курса. Ну, уберем мы три ноля для того, чтобы через пять лет опять прийти к трем нолям, — считает Ярослав Романчук.

Переход на российский рубль, о чем тоже недавно начались разговоры, с точки зрения руководителя центра Мизеса, является

еще менее приемлемым сценарием.

— Во-первых, российский рубль сам по себе очень нестабилен — инфляция по российскому рублю порядка 15%. Зачем нам менять шило на мыло? Мы надеемся продолжать получать дотации из российского бюджета, получим еще год-два, а потом, когда у России тоже деньги закончатся, мы получим абсолютно нежизнесспособную политическую структуру с огромными последствиями для экономической и национальной безопасности нашей страны, — отмечает эксперт «Завтра твоей страны».

Кто ответит за всех?

Стоит ли в сложившейся кризисной ситуации ожидать оргвыводов со стороны главы государства в отношении высокопоставленных чиновников? Будут ли искать «козлов отпущения», виновных в той ситуации, в которой оказалась сегодня Беларусь?

— Я думаю, что «козлы отпущения» уже найдены. Скорее всего, достанется и Москве за то, что они нам не помогают. Премьеру Сидорскому напомнят, что его наделяли всяческими полномочиями. Достанется и Национальному банку, — перечисляет возможных ответчиков по делу о кризисе Ярослав Романчук.

Но из всех, как считает экономист, выберут, вероятнее всего, именно премьера Сидорского. По мнению Ярослава Романчука, вопиющая некомпетентность правительства, которое готовило закон о бюджете, Минфин, который не смог убедить власти в необходимости сокращения государственных расходов, Минэкономики, которое задушило бизнес ценорегулированием, являются виновниками той обвалной ситуации, в которой оказалась страна.

— Я бы, в первую очередь, отправил в отставку премьер-министра, министра экономики, глав министерств финансов и налогов, — говорит Ярослав Романчук.

— Наше правительство необходимо хорошоенько почистить, — солидарен с коллегой и экономист Леонид Заико. — В конце 2008 года все наперебой загово-

рили о реформах, о либерализации экономики, о программе модернизации страны. Я ознакомился с этой программой, и меня она несколько насторожила. Потому что ни у одного ministra нет никакой собственной программы. Есть старая номенклатурная традиция что-то обновлять.

Что делать?

Какие меры предложили бы эксперты правительству в качестве первоочередных для выхода из сложнейшей ситуации, в которую попала наша страна?

Леонид Заико лелеет надежду, что кризис принесет Беларусь очищение, потому что это — начало новой экономики, новые возможности и перспективы для людей. В то же время простым людям руководитель центра «Стратегия» советует «в большей степени надеяться на себя, а не расчитывать на правительство и государство».

Экономист Леонид Злотников предлагает для выхода из кризисной ситуации дать экономическую свободу предпринимчивым людям, а также провести организационную перестройку экономики, чтобы крупные белорусские производства распались на более мобильные малые предприятия и фирмы, и приватизацию.

— В такой запущенной стадии болезни нельзя придумать мановением волшебной палочки одну какую-то меру, в результате чего сразу же все стабилизируется, — говорит Ярослав Романчук. — Свои предложения по выходу из кризиса я изложил в программе «Сто первых шагов: новый экономический курс». Его принятие занимает месяц, максимум два. Первые шаги, что можно сделать буквально за ночь, — это снятие всех ценовых ограничений, снятие ограничений на покупку валюты, и главное — разрешение торговать за валюту. Именно это более или менее стабилизирует курс и снижает давление. Людям нужно четко дать понять новые правила игры, начать диалог с экспертным сообществом в прямом эфире и отправить в отставку тех, кто на деле доказал свою профнепригодность и некомпетентность.

Белнацбанк не рекомендует населению брать кредиты

Игорь ПОТАПЧУК

В первые дни 2009 года Анатолий Дроздов фигурирует в белорусских СМИ в гораздо большем объеме, чем Александр Лукашенко. Пока глава государства грает в хоккей, начальник управления информации Национального банка вынужден отдуваться за себя из-за того парня.

На этот раз в эфире ОНТ Анатолий Дроздов отметил, что число белорусов, желающих взять кредит, растет. Что и неудивительно: многие считают, что обвал национальной валюты вскоре продолжится, и тогда на рублевых займах можно будет неглохо заработать.

Однако начальник управления информации Нацбанка посоветовал соотечественникам хорошо подумать, прежде чем брать кредиты. «Складывается впечатление, что люди недумают, что деньги придется возвращать, а придется», — за-

явил Анатолий Дроздов. Нынешние ставки по кредитам он назвал запретительными. По словам представителя Нацбанка, населению не стоит рассчитывать на то, что «рубль потеряет свою стоимость» и можно будет легко рассчитаться по кредитам.

— Это не получится. Процентная ставка все это нивелирует, и вы будете платить по полной программе, — сказал Дроздов.

Предупреждение, конечно, хорошее, однако помимо всего прочего оно свидетельствует о глубочайшем кризисе, в котором оказалась финансовая система страны. Если у гражданина нет возможности пойти в банк и взять кредит (то ли по причине запредельно высоких процентов, то ли потому, что выдача кредитов пространствена), то оникак не вселяет оптимизм относительно перспектив.

Тем временем Анатолий Дроздов вынужден был опровергать слухи об очередных

потрясениях, ожидающих национальную валюту. «Мне ни о какой деноминации ничего не известно», — заявил начальник управления информации Нацбанка «Интерфаксу».

— То, что сейчас распространяется в интернете, в том числе со ссылкой на государственное информационное агентство, — стопроцентная фальшивка, — утверждает Дроздов. — Это все очень похоже на сознательную экономическую диверсию. Думаю, что этим займутся правоохранительные органы.

И все бы ничего, но точно также представители Нацбанка в конце 2008 года опровергли слухи о девальвации белорусского рубля. А 1 января она стала свершившимся фактом.

Напомним, что деноминация в Беларуси проводилась уже дважды — в 1994 году и 2000 годах. Если бы с купюр не убрали нули, за доллар сейчас давали бы около 27 миллионов рублей.

Ключевая причина девальвации — отрицательное сальдо внешней торговли

Декан экономического факультета Белорусского государственного университета профессор Михаил Ковалев, говоря о проведененной в стране девальвации, отметил, что ее необходимость была вызвана нестолько следствием мирового кризиса, которые страна ощущала на себе лишь к концу 2008 года, сколько отрицательным сальдо внешней торговли уже в течение ряда лет.

столько последствиями мирового кризиса, которые страна ощущала на себе лишь к концу 2008 года, сколько отрицательным сальдо внешней торговли уже в течение ряда лет.

«Кроме того, девальвация национальной валюты была одним из догматических требований Международного валютного фонда при проведении переговоров о выделении Беларуси кредита, — напомнил эксперт. — А при таком размере отрицательного внешнеторгового сальдо получение кредита МВФ важно для страны» — отметил Михаил Ковалев.

По мнению профессора Ковалева, девальвация белорусского рубля проведена очень профессионально. «С экономической точки зрения, разовая девальвация лучше, чем разтянутая во времени, как в России. Единовременное снижение курса национальной валюты не провоцирует население на конвертацию своих сбережений из рублей в доллары. В отечественных банках достаточно много вкладов в белорусских рублях, и если началась паника, это могло бы привести к более существенной девальвации, чем на 20%» — отметил он.

Вместе с тем Михаил Ковалев подчеркнул неоднозначное отношение ученых к девальвации как инструменту регулирования внешнеторгового баланса. «Нужно применять более активно и другие методы, потому что одна девальвация эффекта не даст», — считает он. — В первую очередь, речь идет о необходимости таможенного регулирования импортируемых товаров и ужесточении кредитной политики. Не надо кредитовать ненужный потребительский импорт. Запоследние два года на потребительское кредитование было выделено более 2 млрд. долларов. Это также способствовало формированию отрицательного сальдо, привело к нехватке валюты. Нужно ограничить и краткосрочные зарубежные кредиты, которые берут импортеры, чтобы поставить в Беларусь товары» — отметил эксперт.

Такое заявление Михаил Ковалев сделал, комментируя агентству «БЕЛТА» проведенную Нацбанком Беларусь девальвацию отечественной валюты.

Выходит, дело не столько в кризисе, сколько в отрицательном сальдо. Согласно данным Национального статистического комитета, в январе-октябре 2008 года сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось отрицательное в размере 2932,4 млн. долларов при прогнозе на год 400-1420 млн., отмечает эксперт. И необходимость девальвации в Беларусь была вызвана не

Курс пересчета доллара США на рынках Минска достиг 3 тысяч рублей

Алексей ОРЕШКО,
«БелаПАН»

На белорусском внебиржевом рынке продолжается рост курса доллара. Так, 6 января на некоторых рынках Минска курс пересчета доллара США достиг 3 тысяч белорусских рублей за 1 доллар. Однако основная масса торговцев использует эквивалент в 2.750–2.800 рублей за одну единицу американской валюты.

Тем временем в банковских обменных пунктах Минска максимальный курс покупки доллара утром 6 января составил 2.695 белорусских рублей, максимальный курс продажи одной единицы американской валюты — 2.708 рублей.

По итогам торгов иностранными валютами 6 января на Белорусской валютно-фондовой бирже курс доллара США не изменился и остался на уровне 2.655 рублей.

При этом спрос на американскую валюту на 24,5 млн. долларов превысил предложение. Объем сделок составил 31.701 млн. долларов (спрос — 31.701 млн., предложение — 7.201 млн. долларов).

Торги по евро и российскому рублю 6 января на БВФБ не проводились.

СПЕЦЫПУСК

«Все эти годы экономика была банально придавлена начальственной задницей — вот вам и вся модель»

**Александр КЛАСКОВСКИЙ,
“Белорусские новости”**

Нажаргоне это называется кидаловом. Сначала: кризис, мол, нам по барабану, гарантии вкладов же лезные, никакого обвалане будет, тыры-пыры и всё такое. Короче, несите ваши денежки (так и слышится хриплый голос кота Базилио :) на рублевые депозиты. А потом — подарок под елочку в виде 20-процентной с хвостиком девальвации.

Многие сразу протрезвели и, забыв про недоеденный (-ое?) оливье, ломанулись скупить плаэменные телевизоры, стиральные машины и прочий, говоря чиновничым новоязом, сложнобытовой товар. Но ведь не наелся — не налижешься.

Рептильные госСМИ в первые дни вообще тупо молчали (есть такая сочная белорусская присказка: «мову адняло»). Точнее, сделали поп-новостью ледовую забаву с участием сами-знаете-кого. Ударим турниром по финансово-экономическому бездорожью!

Кто-то чешет репу, словно вчера родился. А ведь если разобраться, эта власть по жизни занималась кидаловом.

Типичным кидаловом оказался проект союзного государства. Слава богу, конечно, что независимость чудом уцелела. Но, согласитесь, с точки зрения прозревшего наконец российского политического бомонда это была банальная «разводка на бабки». По типу: вот завтра сольемся в экстазе, так не будьте жлобами, дайте газу подешевле!

Только не надо говорить, что столько лет доить Москву — это тоже талант и заслуга. Может, и талант, но нам он вылезает боком.

Во-первых, независимость шаткая. Беларусь сильно увязла. Экономист

Леонид Заико пророчит после девальвации полную капитуляцию: только и останется, мол, положить финансовую систему под российский рубль.

Во-вторых, халява развернула. Экономика осталась реликтовой.

Посмотрим теперь на внутренние политические дела. «Это кидалово, обман народа. Голоса считали 15-20 минут... О нас вытерли ноги. Нас кинули!», — отчаянно кричал в трубку журналисту вечером 28 сентября предприниматель из Борисова Виктор Горбачев. Он как политический неофит, видимо, во что-то еще верил, баллотируясь в палату, которую постфактум назовут стерильной.

Добавим: кинули и Европу, которая считала, что уже договорилась с режимом о толике (с маленькой, не путать с именем партийного лидера!) мандатов для оппозиции.

По данным социологов НИСЭПИ, в сентябре 2008 года, перед парламентскими выборами, 41,8% наших граждан (я бы набросил еще процентов 12-15 на коэффициент страха) высказали мнение, что «будет лишь имитация борьбы, а распределение мест заранее определено властями».

Но при этом многие традиционно смотрят на электоральные фокусы сквозь пальцы: чарку и шкварку ведь власть худо-бедно обеспечивает.

Теперь вот и «худо», и «бедно», похоже, обретают прямой смысл. Ресурс истощился, и кидалово закономерно перешло в социально-экономическую сферу. Едва проглатили пиллюлю отмены льгот, как — оба-на! — девальвация под новогодние петарды. У людей элегантно вынули из кошельков по 20%.

И вот вам ремейк незабвенной «Свадьбы в Малиновке»: «Какой атаман, если у тебя нету золотого запасу?! Батя! Гроши!!».

Белорусские начальники, как всегда, нашли соринку в чужом глазу. Мол, наша модель официально классная, но вот мировой кризис всю малину испортил. А причина кризиса — коррупция на гнилом Западе.

Позвольте наивный такой вопрос: а в чем, собственно, достоинство «белорусской модели»? Не дали разворовать родину? Не надо ля-ля!

Все эти годы экономика была банально придавлена начальственной задницей — вот вам и вся модель. «Еще раз предупреждаю: оставьте руководителей предприятий в покое!» — вбивает ныне главный начальник в головы обученной как раз наоборот вертикали. Насаждение хозяйственной парадигмы б la kolkhoze сопровождалось деспотичным зажимом гражданских свобод. Пока Россия была щедрой душой, эта убогая модель еще работала. Когда идет халява, большого ума не надо.

Помните трели про «европейского тигра»? Сегодня оказалось, что страна элементарно жила не по средствам. И закономерно оказалась уразбитого корыта. В корыте: дикий минус внешней торговли, нарастающий дефицит счета текущих операций платежного баланса, под 15 миллиардов внешнего долга (не знали? так вот знайте!), практически не тронутая реформами, по сути нерыночная экономика, огромные складские запасы неконкурентного товара. Чем дальше, тем прозрачнее шансы все это добро сбагрить.

Деятели, которые еще недавно клялись, что никакого обвала не будет, 1 января обвалили рубль так, что выпал в осадок даже выдавший видавший виды профессор Богданович: «...Я не ожидал, что наши власти будут так обманывать свой народ».

И это, кажется, лишь цветочки. Экономисты прогнозируют скачок инфляции — возможно, на 15-

20% только за первый квартал. Уже на 15% выросла коммуналка. А ведь обещали не более чем на пять долларов в год!

Власть уже не в силах выполнять социальный контракт. Тот самый, в обмен на который обыватель без особых колебаний принял систему политического кидалова. Простой человек pragmatically решил: в политике пусть дурят, черт с ними, демократию на хлеб не намажешь. Главное, чтобы пайку без обмана давали.

Но так не бывает.

До поры до времени простая публика блаженствовала. «Мы ленивы и не любопытны», как говорил классик. Зачем напрягаться, упираться рогом, пытаться глянуть дальше своего носа, если и так — сыр, пьян, и этот самый нос в табаке. Более продвинутую часть социума власть и «лихорадка», по сути, взяли в заложники.

Давно ли задорно лаяли на Запад, и особенно на Америку? Выгоняли послов и все такое. Мы, мол, маленькая, но гордая республика, и нечего нам тут указывать! Гоу хоум к чертовой бабушке!.. И куда девалась гордость, когда бухнулись в ножки дяде Сэму, выпрашивая кредит в пять миллиардов вражьих баксов?

Временный триумф отстоя, серости и мракобесия, лузерская надежда на ремейк совка — сейчас вылезают боком.

Еще аукнется многое. Например, дремучая антиреформа образования, ориентированная на массовый выпуск фабзайцев в эпоху информационного общества. Вместо того чтобы оттачивать интеллект нации, сверхзадачей определили умение точить гайки. Спору нет, и это надо, но где элементарное чувство времени?

И вот пробил час, когда надо расплачиваться за Эпоху рептильного мозга.

Поле чудес становится все более похожим на помойку.

Похороны стабильности

Ян БУЯН

Маленький пущистый зверек подкрадывается уже даже не заметно. Впротивном случае, власти не решись бы на 20%-ную девальвацию рубля.

Накануне Нового года ряд экспертов в интервью «Салідарнасці» прогнозировали уже в январе серьёзную девальвацию рубля. В частности лидер движения «За Свободу» Александр Милинкевич тогда заявил:

— Я думаю, что девальвация в 20%, которая рекомендуетя МВФ, будет исполнена.

Так и случилось. Пока соотечественники мирно похмелялись после новогодней ночи и доедали остатки оливье, Национальный банк одним махом обесценил рубль. Со 2 января доллар по курсу НБ стоит 2650 белорусских рублей, евро — 3703 белорусских рубля, российский рубль — 90,16 белорусских рублей.

Примечательно, что в сообщении Национального банка по этому поводу вообще не употребляется слово «девальвация». Речь идет всего лишь о «переходе к механизму привязки курса белорусского рубля к корзине иностранных валют».

При этом утверждается, что на протяжении наступившего года «рублевая стоимость корзи-

ны будет оставаться стабильной». Это звучит особенно забавно, если учсть, что еще позавчера представители Нацбанка уверяли: в 2009-м курс доллара не превысит 2310 рублей. Тут самое время вспомнить, о чём говорил Александр Лукашенко в новогоднем обращении к белорусскому народу. Вот несколько цитат:

«Уходящий год ещё более укрепил нашу уверенность в правильности избранного пути».

«Иногда я думаю, какая же всё-таки интересная штука история! Те, кто ещё вчера нас поучали, ныне с уважением говорят о белорусской модели развития. И сегодня, когда накопившаяся в мировой экономике «инфекция» вылилась в глубочайший кризис, выяснилось, что мы эти годы всё делали верно».

«Вы должны знать: власть не допустит обвала и хаоса, не предаст ваше доверие...»

Меньше, чем через 24 часа после этого обращения, белорусский рубль обвалился более, чем на 20%.

Но вернемся к заявлению Национального банка. Там утверждается, что предприняты «дополнительные меры по обеспечению стабильности белорусского рубля, которые будут также способствовать дальнейшему повышению доходности вкладов в белорусских рублях и сохранению их высокой привлекательности».

На протяжении последних лет власть настойчиво убеждала

граждан хранить свои сбережения в национальной валюте. При этом категорически отмечалась возможность девальвации: речь шла максимум о «корректировке курса» на пару процентов. Более того, Национальный банк объявил войну распространителям слухов, потребовав привлекать к уголовной ответственности тех, кто «сеет панику». И вот, как гром среди ясного неба, случилось именно то, о чём говорили «распространители слухов».

При этом Нацбанк продолжает невозмутимо твердить об обеспечении стабильности национальной валюты и радовать соотечественников намерениями сформировать финансовую «подушку безопасности» в размере 8-10 миллиардов долларов. Не знаю, как там у власти предержащих, но те, кто купился на их заявления, и держал сбережения в белорусских рублях «под подушкой» в одноточье стали беднее на 20%. И никакая «подушка безопасности» их уже не спасет.

Кстати, интересный вопрос: а собирается ли руководство страны по случаю девальвации проводить индексацию банковских вкладов в белорусских рублях? В сообщении Нацбанка об этом нет ни слова.

Многие эксперты говорили о неизбежности и даже необходимости девальвации в сложившихся условиях. Однако, помимо определенного положительно-го эффекта, она имеет ряд негативных последствий.

«К ослаблению валюты прибегают страны тогда, когда они не

видят другой возможности развивать собственную экономику, кроме как понизив уровень жизни населения», — писал в декабре еженедельник «Белоруссырынок» в статье «Обратная сторона девальвации». — Кроме того, девальвация может негативно сказаться на ресурсах банковской системы Беларуси. В настоящее время только на депозитах населения и субъектов хозяйствования в белорусских банках находятся рублевые средства, эквивалентные примерно 7 млрд. USD. Это деньги, которые обслуживают экономику страны.

Наш рубль — это национальное достояние Беларуси, почти такое же, как, например, калийный комбинат или нефтеперерабатывающие заводы. Чрезмерная девальвация рубля может нанести ему ущерб...»

На самом деле случилось нечто большее, чем девальвация. Все последние годы власть в качестве главного своего достижения рекламировала Ее Величество Стабильность. Госчиновники, начиная от главы государства и заканчивая последним идеологом в Чериковском районе, подчеркивали, что на фоне потрясений в разных странах мира Беларусь является «тихой заводью», население которой может быть на 100% уверено в своем светлом завтра.

В этих условиях пойти на обильную девальвацию власть могла только, если иначе не остановилась иного пути. Это означает, что ситуация в экономике гораздо хуже, чем можно себе представить.

следующего года, чтобы несколько снизить давление на рубль. И конечно, создание подушки безопасности. Кстати о ней.

В этом году ситуация подвигла белорусские власти даже на более существенные меры. Значит так, когда власти попросили у амеров 5 миллиардов, им по моей инфе (я не думаю что много разглашаю) четко сказали что этим занимается МВФ. Налаживание отношений с мировыми финансово-финансовыми организациями предлагало не только гарантии экономической, но и в определенной степени политической либерализации, учитывайте и это.

И наконец, макроэкономические последствия девальвации. Вот тут не совсем уверен. Дело в том, что если инфляция разгонится больше чем на 20%, то может привести к тому, что при фиксированном обменном курсе реальный обменный курс не снизится а даже повысится, и дефицит платежного баланса даже раздует.

Короче, долгосрочное спасение — структурные реформы, сокращение ненужных госрасходов, приватизация и инвестиции. С Вашингтонским консенсусом вас, товарищи!

nescerka.livejournal.com

«Удержать 2650 будет очень трудно, если не невозможно...»

Девальвация была неизбежна. Те, кто разбирается в экономике, видели цифры платежного баланса. Для тех, кто не в теме, объясняю.

Дефицит платежного баланса фактически показывает, что потребляем мы больше, чем зарабатываем, и что потребление обеспечивается импортом, за который потом надо чем-то платить. То есть или продавать больше, чем в условиях кризиса проблематично, или сокращать потребление.

Силовые ограничения на импорт ни к чему не приводят. Срезать потребление можно двумя способами — административно урезать номинальные зарплаты (вам это тоже не понравится?) или снизить стоимость денег в которых эти зарплаты выдаются.

Остальные видели что происходит в мире в целом и вокруг Беларуси в частности. Вот мои родители послушались и перевели рублевые депозиты в

долларовые. И сейчас очень меня благодарят. Если вы не посоветовали вашим — поздравляю, Шарик, ты балбес.

Тем, у кого в одноточье на 20% упали доходы — I am sorry. Но есть и те, которые мне позволили ночью, и сказали, что их предприятия теперь спасены, потому что теперь смогут продавать продукцию. И я за них рад. Так что о ситуации есть, естественно, не только проигравшие, но и победители.

Теперь по существу. Во-первых, КАК проведена девальвация. Чтобы сейчас ни начал кричать Романчук, проведена блестяще. Правительству и нацбанку надо было решить сложную задачу — девальвировать, не создав набега на банки, и не создав предпосылок для обвального падения рубля. Напомню, что два года назад набег удалось остановить только тогда, когда за миллиард заложили Велком.

Да, власть действовала белорусскими способами —грозя посадить тех, кто распространяет слухи про девальвацию. Но

здесь не могу не отдать должного Лукашенко, хоть убейте — типа какие вы хорошие и не поддались на провокацию!

Это был важный психологический момент поскольку половина населения президенту верит. Помогли и праздники — в них населению просто нужны рубли. Валюту следовательно скидывали.

Разовая девальвация представляется оптимальным решением — плавное опускание курса могло спровоцировать набег на банки. Сейчас, при гаранции курса, бежать уже некуда, приходится адаптироваться к новому курсу и новым ценам.

Правда, существенно подорвано доверие к рублю и народ будет ждать новой девальвации. Однако, вот это уже вопрос дальнейших политических и менеджерских шагов.

Мое мнение — удержать на 2650 будет очень трудно если не невозможно... Оптимальным решением, возможно, была бы плавная, заранее объявленная девальвация на 2-3% в течение